

John Hicks

**A THEORY OF
ECONOMIC
HISTORY**

Oxford University Press
London Oxford New York
1969

Джон Хикс

**ТЕОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ**

Перевод с английского

Под общей редакцией д.э.н.,
проф. Р.М. НУРИЕВА

ИП «Журнал Вопросы экономики»
Москва
2006

УДК 330.85-027.21
ББК 65.02 X 4 7

Хикс Джон

Теория экономической истории. Пер. с англ. 2-е стереотип, изд. /
Общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Нуреева - М.: НП «Журнал Вопросы
экономики», 2006. - 224 с.

ISBN 5-901389-07-7

Книга выдающегося экономиста XX века, нобелевского лауреата 1972 г. предлагает во многом нетрадиционный взгляд на историю и логику экономического развития. Ее главная тема - эволюция рыночной экономики, ее форм и институтов. Не давая готовых ответов, автор утверждает, что важная функция экономической истории - служить "местом встречи" и дискуссий экономистов, политологов, правоведов, социологов и историков - специалистов по истории событий, идей и технологий.

© Oxford University Press, 1969

© Русский текст, вступительная статья

НП «Редакция журнала "Вопросы экономики"», 2006

ISBN 5-901389-07-7

Оглавление

<i>Вступительная статья</i>	6
Предисловие.....	15
I. Теория и история.....	18
II. Обычай и приказ.....	27
III. Становление рыночной экономики.....	46
IV. Города-государства и колонии.....	65
V. Деньги, законы и кредит	85
VI. Финансы государя	110
VII. Коммерциализация сельского хозяйства.....	134
VIII. Рынок труда	158
IX. Промышленная революция.....	180
X. Заключение	203
Приложение	212
Предметно-именной указатель	216

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Теория экономической истории" Дж. Хикса является важной работой, написанной автором уже на склоне лет после выхода на пенсию. Она является проявлением его постоянного интереса к фундаментальным вопросам теории и обобщением его наблюдений по проблемам экономической истории.

Разработка микрооснов теории общего равновесия

Нобелевский лауреат по экономике (1972 г.) Джон Ричард Хикс (8.04.1904 – 20.05.1989) прожил долгую и интересную жизнь. После окончания Оксфордского университета в 1926 г. он до 1935 г. преподавал в Лондонской школе экономики. Именно там сформировались его взгляды как ученого, и появился глубокий интерес к экономической науке. В конце 20-х – первой половине 30-х годов Лондонская школа экономики (наряду с Кембриджем) стала важнейшим центром интеллектуальной жизни. В научном кружке Л.Роббинса вместе с Хиксом обсуждали проблемы Рой Аллен, Николас Калдор, Абба Лернер и другие известные экономисты. Именно в это время выходит его первая крупная работа "Теория заработной платы" (1932г.).

В 1935-1938 гг. Джон Хикс перебирается в Кембриджский университет, где появляются его блестящие статьи о кейнсианстве: "Предложение по упрощению теории денег" (1935г.), "Господин Кейнс и "классики" (1937г.)¹ и др. В значительной мере благодаря наглядной интерпретации Джона Хикса теория Кейнса получила быстрое распространение и заняла свое место в курсах по макроэкономике. Кейнсианский крест и модель IS-LM составляют ныне обязательный элемент современного экономического образования.

Именно в это время была написана и другая наиболее известная работа - монография "Стоимость и капитал"², в которой ясно и понятно была изложена ординалистская теория полезности. Российскому читателю Джон Хикс известен прежде всего как продолжатель маршаллианской традиции, сумевший вместе с Ф. Эджуортом, В. Парето, Е. Слуцким и Р. Алленом преодолеть ограниченность кардиналистской теории полезности. Изложение кривых безразличия, бюджетных ограничений, кривой "доход-потребление", эффекта дохода и эффекта субституции вошло ныне во все учебники по микроэкономике. Последовательное проведение постулатов рационального поведения; симметричное (теории поведения потребителя) изложение теории производства; строгое проведение принципа максимизации (полезности потребителями, прибыли производителями) позволяет заложить фундамент целостной теории, детально разработать микроэкономические основы теории общего равновесия.

Критика со стороны оппонентов абстрактного характера теории заставила Хикса еще не раз вернуться к проблемам общего равновесия. В 1956 г. выходит первое, а в 1959 г. – второе издание книги "Пересмотр теории спроса". Несмотря на обманчивое название, переоценка теории переходит не в сторону уступок оппонентам (критиковавших чисто формальный характер его подхода и ратовавших за его конкретизацию с учетом исторического и культурного компонентов – П.Самуэльсон и др.), а в сторону более абстрактной теории поведения потребителей.

В 1938-1946 гг. Хикс работает профессором Манчестерского университета. В годы Второй мировой войны в центре его внимания находятся ставшие особо актуальными в условиях военной экономики проблемы налогообложения. В 1941 году в соавторстве с женой У.Хикс и Л.Ростесом выходит его книга "Обложение военного богатства", в 1943 г. - "Критерии расходов местных органов власти" (также совместно с Урсулой Хикс), в 1945 г. - "Бремя налогов, взимаемых Великобританией местными органами власти".

¹ Русский перевод статьи опубликован в: Истоки. Вып.3, М.: ГУ-ВШЭ, 1998.

² Русский перевод вышел в серии "Экономическая мысль Запада": Дж. Р. Хикс. Стоимость и капитал // Общ. ред. и вступ. ст. Р.М.Энтова, М.: Прогресс, 1988.

В 1946 г. он возвращается в Оксфорд, с которым были связаны последующие 25 лет его научной жизни. Сначала он концентрирует свои усилия на научно-исследовательской работе (1946-1952 гг.), потом более активно занимается преподавательской деятельностью, будучи профессором Оксфордского университета (1952-1965 гг.), и после официального выхода на пенсию опять занимается главным образом научно-исследовательской работой (1965-1971 гг.).

В послевоенные годы усиливается его внимание к теории циклов, проблемам экономического роста и денег. В 1950 г. выходит его работа "Вклад в теорию торгового цикла", а в 1965 г. – "Капитал и экономический рост", а в 1977 г. – "Экономические перспективы. Новые очерки о деньгах и хозяйственном росте", в 1989 г. – "Рыночная теория денег".

На протяжении всей жизни Хикса интересовали не только вопросы прикладной экономики, но и методологические теоретические проблемы. В 1942 г. появляется его работа "Общественный строй: введение в экономическую теорию", в 1969 г. – "Теория экономической истории", в 1979 г. – "Причинность в экономике"³. В них рассматриваются фундаментальные проблемы, которые позволяют заложить основы современной экономической теории в широком смысле слова, теории не исчерпывающейся механической суммой микро- и макроэкономики и позволяющей проанализировать и иные (нерыночные) механизмы поведения и принятия решений.

"Небольшая книжка, посвященная очень большой проблеме"

"Теория экономической истории" – это, по словам Дж. Хикса, - "небольшая книжка, посвященная очень большой проблеме"⁴. Не будучи профессионалом в этой области, Дж. Хикс ставит на самом деле очень важную проблему – проблему **теории** экономической истории. К сожалению, в большинстве современных российских курсов по экономической истории превалирует не теория, а эмпирическое описание. В отличие от большинства современных российских историков экономики, Дж. Хикса интересует главным образом не "чисто экономические факторы и мотивы, стоящие за событиями явно не экономического характера", а коренные, фундаментальные проблемы. Хотя в центре его внимания находится, прежде всего, поведение среднего (среднестатистического) человека, он далек от увлечения модной ныне "количественной историей экономики"⁵. Он понимает, что "в прошлом был менее четкий водораздел между экономическими и прочими сферами жизнедеятельности человека, чем теперь". Поэтому для него "важная функция экономической истории...заключается в том, чтобы эта дисциплина служила "местом встречи" и дискуссий экономистов, политологов, юристов, социологов и историков – специалистов по истории событий, идей и технологий"⁶.

Понимая, что теория и реальная история являются в значительной мере "противоположностями или, в лучшем случае, альтернативами", он, тем не менее, далек от идеи прямого подчинения исторического материала жесткой теоретической конструкции в духе Георга Гегеля, Арнольда Тойнби и Освальд Шпенглера. Наоборот, он пытается сблизить свою точку зрения с подходом Карла Маркса, "который, – по его мнению, - на основе своей экономической теории выдвинул несколько общих идей и затем приложил их к истории, так что его подходы к ней приобрели определенную "внеисторическую" поддержку". Он справедливо отмечает, что, несмотря на чрезвычайно успешное развитие

³ Интересный анализ работы см.: *Гребнев Л.С.* Между историей и наукой: к анализу проблемы причинности в экономике. // Вопросы экономики 1994, №4, с. 106-128.

⁴ Hicks J. "A Theory of Economic History", L. Oxford University Press, 1969, p. 1.

⁵ Подробнее см.: Hicks J. "A Theory of Economic History", L. Oxford University Press, 1969, Ch. I.

⁶ Hicks J. "A Theory of Economic History", L. Oxford University Press, 1969, p. 2.

общественных наук, "через сто лет после выхода "Капитала"... в столь важной области было сделано так мало нового"⁷.

В своей книге Хикс акцентирует внимание не на чисто субъективных моментах, а на объективных закономерностях развития. Он не отрицает, конечно, роли личности в истории, однако не считает возможным ее преувеличивать (о чем наглядно свидетельствует его пример с Людовиком XVI). Фактически "в своей маленькой книге" Хикс более или менее подробно успевает рассмотреть лишь четыре основные проблемы: командную экономику, развитие денежного хозяйства и становление товарного рынка, возникновение рынка земли и труда, промышленную революцию. Остановимся на его трактовке этих вопросов немного подробнее.

Два варианта командной экономики

Достоинством книги является то, что автор выделяет нерыночные структуры. Однако, "отчасти под влиянием опыта организации экономики в военное время, - пишет автор, - отчасти – благодаря изучению практики" централизованно планируемых экономик", а частично – под воздействием чисто абстрактных теоретических соображений (например, в связи с разработкой экономической теории благосостояния и методов линейного программирования)" положение резко изменилось. Поэтому автор считает своим долгом дать общую характеристику нерыночного хозяйства. Правда он концентрируется скорее на его недостатках, чем на его достоинствах, хотя и признает, что этот порядок существовал долгое время. Фактически для Дж. Хикса характерен неoinституциональный подход, т.к. он рассматривает командную экономику "как *организацию*, представляющую собой совокупность правил – писанных и неписанных, - соединяющих в единое целое различные уровни её иерархии"⁸, а в рамках него, прежде всего, систему управления нерыночной структуры. Такой подход конечно не учитывает всего богатства доиндустриальной эпохи, хотя и не лишен определенных оснований.

Дж. Хикс выделяет два базовых варианта командной экономики. Первый основан на обычае, второй – на приказе. Остальные варианты он считает смешанными.

При всей условности подобного подхода он позволяет охарактеризовать доиндустриальные системы от первобытных до феодализма с точки зрения прямых и обратных связей. Более того, он понимает условность этого деления и наглядно показывает, что в условиях острого кризиса доиндустриальные общества смещались в направлении командной системы, основанной на приказах, тогда как в стационарных условиях возрастала роль обычая.

Развитие денежного хозяйства и становление товарного рынка

Гораздо большее внимание Дж. Хикс уделяет становлению рыночной экономики. Здесь его тоже интересуют, прежде всего, теоретические моменты. Его не волнуют зигзаги истории. Он пытается наметить магистральные пути развития. При таком подходе история, как бы выпрямляется, и натяжки становятся неизбежными. Генезис рыночной экономики Дж. Хикс справедливо ищет в городах-государствах античной Греции, однако, к сожалению, не проводит существенного различия между античным полисом и средневековыми городами-республиками типа Флоренции, Генуи или Венеции. Он не учитывает при этом, что, если античный полис государства был очень тесно связан с внутренней торговлей и окружающей его территорией (хорой), то богатство средневековых городов-государств базировалось прежде всего на внешней торговле, т.к. внутренний рынок был для них закрыт феодальными

⁷ Ibid.

⁸ Hicks J. "A Theory of Economic History", L. Oxford University Press, 1969, p. 11.

перегородками. И было дешевле привести товар из Пекина в Марсель, чем из Марселя в Париж.

Важно, однако, подчеркнуть, что Дж. Хикс правильно понимает суть перехода от традиционной экономики, которая представляла из себя замкнутое самодовлеющее натуральное хозяйство (хозяйство, в котором производились все экономические блага), к рыночной, в которой производители специализируются на производстве одного товара (и удовлетворяют свои всесторонние потребности, путем продажи единственного экономического блага). Другими словами, если натуральное хозяйство представляет из себя самодовлеющее целое, строй однородных производителей, то рыночное – систему узкоспециализированных производств. В первом случае руководителей натурального хозяйства интересует полнота набора экономических благ. Во втором случае – экономическая выгода производства. Производитель будет специализироваться на производстве того или иного товара только в том случае, если он преобладает сравнительными преимуществами его производства, т.е. максимизирует свою полезность путем соотношения выгод-издержек. Поэтому с точки зрения Дж. Хикса "торговля... должна способствовать развитию всесторонних преимуществ"⁹. Этот раздел представляет особый интерес для российского читателя, поскольку в настоящее время преодолевается вторичная натурализация хозяйства, осуществленная в советскую эпоху¹⁰.

В центре внимания автора находятся, прежде всего, те институты, без которых она невозможна. Поэтому, с одной стороны, он пишет о потребности в защите собственности, а, с другой стороны, - потребности в защите контрактов. В праве собственности заинтересованы сами торговцы, и "торговля..., - пишет он, - есть обмен обещаниями, но такой обмен нелепость, если нет достаточной уверенности, что обещания будут выполнены"¹¹. Однако, именно эти базовые элементы рыночной экономики институты традиционной экономики не в состоянии обеспечить. Поэтому неудивительно, что "от судей, жизненный опыт, которых обусловлен нормами традиционного права" не приходится ожидать четких и ясных решений, без которых функционирование рыночной экономики попросту невозможно.

В соответствии с традициями, восходящими к Максиму Веберу, он отводит центральную роль в генезисе капитализма процессу формирования человека нового типа, человека, который руководствуется соображениями экономической рациональности. Поскольку генезис капитализма связан, прежде всего, с развитием рынка, Хикс акцентирует свое внимание главным образом на анализе денег, кредитно-денежных и торговых операций (гл. V – VI). Наибольший интерес представляет его анализ финансов суверена, плюсов и минусов доиндустриальной системы финансов (гл. VI). Фактически история денег, банков и государственных финансов выходит у него на передний план, заслоняя все другие разделы экономической истории. К сожалению, эта проблема приобретает в монографии Хикса несколько гипертрофированное и самодовлеющее значение, что уже неоднократно отмечалось рецензентами этой книжки.

Возникновение рынка земли и труда

Дж. Хикс исследует не только возникновение рынка потребительских товаров и услуг, но и становление рынков факторов производства. Начиная с рынка земли, Дж. Хикс подробно останавливается на коммерциализации сельского хозяйства. Однако он понимает, что процесс этот может быть необратим лишь там и тогда, где и когда происходят глубокие изменения в собственности. С точки зрения Хикса, это - эволюция отношений собственности в соответствии с требованиями рыночной экономики, что означало разрушение

⁹ Hicks J. "A Theory of Economic History", L. Oxford University Press, 1969, p. 44.

¹⁰ Подробнее см.: Нуреев Р. М., "Социальные субъекты постсоветской России: история и современность", Мир России, 2001, №3, с. 19-34.

¹¹ См.: Hicks J. "A Theory of Economic History", L. Oxford University Press, 1969, p. 34.

традиционной сращенности непосредственного производителя со средствами производства и прежде всего землей, типичной для всех доиндустриальных обществ. При этом была неизбежна ликвидация феодальных прав крестьянина на землю. В этой области Дж. Хикс, к сожалению, несколько упрощает историю поскольку не придает никакого значения аграрной революции, произошедшей в эпоху так называемого первоначального накопления капитала. Правда он видит два пути возникновения капитализма в сельском хозяйстве: в форме независимого и зависимого фермерства. Практически имеется в виду становление рыночного хозяйства на базе крестьянского (как в большинстве стран Западной Европе) или на базе помещичьего хозяйства (Восточной Европе). Однако он не анализирует подробно коммутацию ренты в первом случае и фактически не замечает такой своеобразной формы связи с рынком, которую Б.Ф. Поршневу назвал барщинно-крепостной рентой¹².

Рассматривая становление рынка труда, Хикс сравнивает два разных типа: рабство и наемный труд. При этом он различает рабство патриархальное ("маломасштабное", в его терминологии) и классическое ("торговое"), тесно связанное с рынком. Не анализируя античную экономическую систему как таковую, он фактически переводит проблему в другую плоскость и выясняет вопрос, почему плантационное рабство Нового времени оказывается менее эффективным, чем наемный труд. Полагая, что "торговая экономика Западной Европы была отрезана от источников рабов", он считает, что система свободного труда ко времени открытия морского пути в Африку (XV век) уже утвердилась и дорога назад к рабству была отрезана в силу малочисленности и дороговизны рабского труда¹³. Такую узкоэкономическую трактовку возникновения наемного труда в Западной Европе вряд ли поддержит кто-либо из современных историков. Однако она интересна нам в другом смысле, как типичный пример экономического империализма, когда современный экономист пытается лишь экономическими факторами объяснить сложные процессы, происходившие в эпоху Возрождения. Впрочем, отдельные его наблюдения не лишены интереса, поскольку позволяют понять достоинства и недостатки экономического подхода.

Трактовка промышленной революции

Дж. Хикс дает оригинальную трактовку промышленной революции. Он видит основное различие между современной и предшествующей ей кустарной промышленностью "не просто в накоплении капитала, а в расширении *состава и разнообразия* основных капитальных благ, в которых и воплощаются инвестиции"¹⁴. Конечно такая трактовка не лишена основания, так как ставит во главу угла экономические характеристики промышленной революции, оставляя в тени тот факт, что в процессе промышленной революции произошла замена ручного труда машинным. Пытаясь компенсировать этот недостаток, он дает слишком широкое определение промышленной революции. "Влияние науки, стимулирующее развитие техники, появление новых источников энергии для придания машинам большей точности и надежности при постепенном сокращении их стоимости, что обеспечивает возможность их широкого применения во многих областях, - вот в чем, - по Хиксу, - заключается сущность промышленной революции"¹⁵. Промышленная революция, в его понимании, - это переключение на основной капитал, которое стало возможно при существенном удешевлении новых капитальных благ.

Значительное место в девятой главе занимает исследование воздействия промышленной революции на заработную плату. Дж. Хикс рассматривает эту проблему и в краткосрочном, и долгосрочном плане. Он пытается анализировать их, как с точки зрения кейнсианского анализа, так и экономистов-классиков (и прежде всего Д. Рикардо, которого

¹² Поршневу Б.Ф. Феодализм и народные массы. Часть 1. М., 1964.

¹³ См.: Hicks J. "A Theory of Economic History", L. Oxford University Press, 1969, p. 134.

¹⁴ Ibid., p. 143.

¹⁵ Ibid., p. 148

волновал вопрос о сокращении доли живого труда и тенденции нормы прибыли к понижению).

Читатель найдет очень интересные мысли о превращении городского пролетариата в рабочий класс. Последний, по Хиксу, приобретает более регулярную занятость и поэтому в состоянии отстаивать свои права, в том числе и такими невиданными доселе средствами как стачки.

Последняя глава посвящена Современной фазе развития. Здесь Хикс рассматривает причины того, почему в эпоху глобализации вновь становятся актуальными лозунги меркантилизма и национализма. Их используют молодые демократии как форму защиты национальной промышленности. Однако он показывает, что в долгосрочном плане эти лозунги не могут привести к эффективным решениям.

Важное место в этой главе занимает и анализ Административной революции – так Хикс называет возрастание экономической роли государства в современном мире. Он показывает исторические корни этого явления. Критической датой стала, по его мнению, Первая мировая война, в ходе которой правительства с удивлением обнаружили, "какая чудовищная власть, экономическая власть над собственным народом оказалась в их руках". И хотя после войны многие из них попытались отказаться от этих административных рычагов, Великая Депрессия вновь заставила вернуться к ним. И в дальнейшем оказалась уже тем наркотиком, от которого трудно было отказаться совсем.

Прошедшая после выхода книги треть века показала, как ее достоинства, так и недостатки. Несмотря на то, что отдельные элементы концепции Хикса не получили поддержки в современной литературе, и не разделяются большинством историков, книга выдержала испытание временем. Она, безусловно, представляет интерес для российского читателя, потому что не замыкается на узко экономических проблемах анализа современного общества и пытается показать применимость экономической теории к исследованию сложных явлений и процессов развития человечества.

Современному российскому читателю книга полезна вдвойне, так как показывает исторические особенности развития рыночной экономики, причем акцентирует внимание не на отдельных случайных явлениях, а на логике процесса и основных его закономерностях.

Доктор экономических наук, профессор Р.М. Нуреев